

— Эй, дядя, это я, Лянь. Нет-нет, я не натворил ничего плохого. Как ты мог так подумать? Разве я не могу просто соскучиться по тебе? — Увидев, что Янь Чангэ спускается вниз, Цюй Лянь жестом показал ему, чтобы тот молчал, и продолжил:

— Дядя, ты уже знаешь о том, что произошло с Ван Яньфэном? Нет-нет, как я мог обратить на него внимание? Просто мне не повезло, и он меня похитил. Но меня уже спасли, и я буду свидетельствовать в суде. Не переживай, дядя, я не позволю этому отбросу из мира боевых искусств остаться безнаказанным.

Янь Чангэ сел рядом с Цюй Лянем, спокойно слушая его разговор с Цюй Фэном.

— Дядя, раз уж ты знаешь о Ван Яньфэне, то есть одна вещь, которую нужно с тобой обсудить. Когда меня похитили, меня спас отшельник, занимающийся древними боевыми искусствами, по имени Янь Чангэ. Я нанял его своим телохранителем. И представь, он оказался невероятно талантливым. Он посмотрел видео, где мой отец тренировался, и смог восстановить нашу вводную технику сердца. Он говорит, что если покажу ему более сложные техники, то сможет восстановить всю технику сердца нашей семьи... Дядя, не волнуйся, не волнуйся, сначала прими таблетки для сердца быстрого действия, выпей воды! Это не мошенник, точно не мошенник. Он такой простодушный добряк, что скорее сам станет жертвой обмана, чем кого-то обманет. К тому же он уже записал для меня вводную технику сердца. Завтра я принесу её тебе для проверки... Что? Ты хочешь приехать сейчас? Не нужно, уже так поздно... Алло? Алло?

Цюй Лянь положил трубку и сказал Янь Чангэ:

— Ну вот, я же говорил, что дядя, скорее всего, примчится сюда.

Янь Чангэ встал:

— Я приберусь в комнате к приему гостей.

Будучи мечом, который переходил из рук в руки знатных семей, Янь Чангэ хорошо разбирался в этикете приема гостей. Он быстро прибрался в комнате, вышел во двор и велел большим собакам Сяо Мао и Сяо Ту сесть у ворот, а кошкам Сяо Ми и Сяо Хуа — у дверей дома. Неизвестно, как ему это удалось, но всего лишь одним словом он заставил этих необученных бездомных кошек и собак послушно занять свои места.

Цюй Лянь: «...»

Затем Янь Чангэ быстро вскипятил воду, достал лучший чай и фрукты из холодильника, расставив всё на столе.

— Не нужно так усердствовать, — небрежно сказал Цюй Лянь, — мы же свои, зачем такие церемонии?

— Именно потому, что свои, нужно сделать так, чтобы он чувствовал себя как дома, — у Янь Чангэ было другое мнение. — Для гостей достаточно вежливости, а для своих нужно постараться.

— Ты действительно человек с большим сердцем, — Цюй Лянь похвалил его.

Янь Чангэ лишь взглянул на него, не отвечая.

Он не понимал, каким его видит Цюй Лянь. Он был окутан аурой ша, которая внушала страх, и каждый раз, когда Шэнь Ифэй видел его, тот невольно испытывал враждебность и искал оружие. Но Цюй Лянь всегда сам подходил к нему и садился рядом. Он убил бесчисленное количество существ, его руки были в крови, и он не испытывал особой симпатии к людям или другим существам. Все его действия были направлены лишь на получение заслуг. Но Цюй Лянь от всей души называл его хорошим человеком. Его сердце было сделано из тёмного железа, в нём не было ни крови, ни слез, и он не понимал, что такое человеческие чувства. Но Цюй Лянь всё равно хвалил его за чуткость.

Он старался поступать так, как, по его мнению, должен поступать человек, но не знал, каким его видят люди. Мир глазами Цюй Ляня вызывал у Янь Чангэ любопытство.

Но сейчас было не время спрашивать, да и одного человека было недостаточно. Янь Чангэ запомнил это и решил позже подробно разобраться.

Цюй Фэн вскоре прилетел из старого дома в новый район, где жил Цюй Лянь. Неизвестно, с какой скоростью он ехал, но он прибыл за рекордно короткое время.

Ему было чуть за пятьдесят, но он хорошо сохранился и выглядел на сорок с небольшим. Цюй Лянь был на него похож, но если Цюй Фэн излучал властность, то Цюй Лянь — красоту.

Большинство людей, даже не зная, что он богач, не решались смотреть ему в глаза из-за его внушительной ауры. Но этот отшельник древних боевых искусств, Янь Чангэ, был другим. Он спокойно смотрел в глаза Цюй Фэну и даже протянул руку. Но Цюй Фэн, выдавший виды, не смог ответить на рукопожатие.

Это было ужасно! Увидев Янь Чангэ, Цюй Фэн почувствовал, что хочет развернуться и убежать обратно в машину. Войдя в зону его ауры, он ощутил, будто попал в царство смерти, где не было ни капли человеческого тепла, только леденящий холод.

Цюй Фэн изо всех сил и благодаря своему пятидесятилетнему опыту смог устоять перед Янь Чангэ, но не смог протянуть руку или начать светскую беседу. Он с трудом посмотрел на племянника и увидел, что тот беспечно сидит рядом с этим человеческим оружием, даже держась за его руку. Цюй Фэн почувствовал боль в руке, просто глядя на это, будто рука Цюй Ляня скользила по лезвию меча, и малейшая неосторожность могла привести к тому, что пальцы будут отрезаны, а кровь хлынет рекой.

Цюй Лянь совсем не чувствовал, что его дядя находится на грани жизни и смерти. Увидев, что Янь Чангэ уже давно протянул руку, а дядя всё не отвечает на рукопожатие, он решил, что Цюй Фэн хочет показать своё превосходство, и сам взял руку дяди, положив её в ладонь Янь Чангэ.

Цюй Фэн: «...»

Племянник, я что, недостаточно тебя любил, что ты так со мной поступаешь?

К счастью, Янь Чангэ уже скрыл свою ци меча, и Цюй Фэн почувствовал только холод его руки, но не ощутил режущей боли.

Вместе с Цюй Фэном приехал его сын, двоюродный брат Цюй Ляня, Цюй Жуй, который был старше его на три года. Сейчас в следующем поколении семьи Цюй остались только эти двое мужчин.

Цюй Жуй не имел такого опыта, как Цюй Фэн, и хотя он тоже считал, что Янь Чангэ выглядит подозрительно, он не испытывал такого глубокого страха. Он лишь кивнул Янь Чангэ и переключил внимание на кошек и собак в доме. На этих животных были следы травм, и они недружелюбно относились к людям, но Цюй Жуй, любитель животных, сразу заметил, насколько они умны и полны жизненной силы.

— Это... бездомные кошки и собаки? Ты их завел, Лянь? — спросил Цюй Жуй.

— Нет, это Янь Чангэ, этот добряк, не смог смотреть, как они страдают на улице, и взял их к себе. Он даже планирует создать фонд защиты бездомных животных, когда станет известным. Настоящий добряк, — сказал Цюй Лянь. — Дядя, Жуй, не стойте на улице, заходите.

Цюй Фэн и Цюй Жуй обменялись взглядами. Один был заинтересован животными, а другой не хотел находиться в одном помещении с Янь Чангэ, иначе ему пришлось бы принимать таблетки для сердца.

Янь Чангэ сразу понял, что Цюй Фэн настороженно к нему относится. Он был не из тех, кто не замечает подобного. Он прекрасно понимал, что Цюй Фэн инстинктивно видит в нём врага, и если ничего не изменить, они никогда не станут союзниками. Нужно было найти способ разрядить обстановку.

Поэтому Янь Чангэ сказал Цюй Ляню:

— Раз господин Цюй хочет прогуляться на улице, я продемонстрирую вводную технику меча семьи Цюй во дворе. В доме слишком тесно.

С этими словами он вышел в центр двора и слегка выпустил свою ауру ша. Цюй Фэн ещё больше напрягся, а четыре кошки и собаки быстро спрятались в углу, наблюдая за демонстрацией Янь Чангэ.

Семья Цюй славилась своими техниками меча, и чтобы контролировать силу, Янь Чангэ не использовал меч из коллекции Цюй Ляня, а сломал ручку швабры, сделав из неё подобие меча. Он решил использовать её как меч, чтобы было проще контролировать движения и не навредить окружающим.

Аура ша вытеснила всех в угол, и даже Цюй Лянь, который обычно любил быть рядом с Янь Чангэ, не мог подойти к нему. В центре большого двора Янь Чангэ легко взмахнул ручкой швабры, и под её движением в воздухе поднялся легкий ветер.

<http://bllate.org/book/16787/1543965>